

ЭЛЕКТРОННАЯ ЭМИССИЯ ГАЛОГЕНИДОВ ЦЕЗИЯ ПОД ДЕЙСТВИЕМ УЛЬТРАМЯГКОЙ РЕНТГЕНОВСКОЙ РАДИАЦИИ

А. Х. Аусмес, В. Ф. Костюченко, Э. Э. Ныммисте, А. М.-Э. Саар,
А. Э. Тынисоо, М. А. Эланго

Измерены спектры поглощения и токового, и импульсного квантовых выходов CsI, CsBr и CsCl в области энергий фотонов 70—140 эВ. Показано, что высокие значения квантовых выходов являются предпосылкой использования указанных веществ в приемниках ультрамягкого рентгеновского излучения. Средняя глубина выхода электронов составляет около 30 нм для CsCl, 40 нм для CsI и 50 нм для CsBr, но несколько зависит от энергии падающих фотонов.

Введение

Электронная эмиссия твердых тел, вызванная их облучением ультрамягким рентгеновским излучением (УМРИ), нашла большое внимание как удобный и эффективный посредник для регистрации такого излучения, актуальность которого в спектроскопии разного вида постоянно растет в связи с развитием техники синхротронного излучения и астроспектроскопии. Кроме того, такая эмиссия представляет и существенный самостоятельный интерес как источник информации о различных электронных свойствах твердых тел: спектры квантового выхода электронной эмиссии являются удобными заменителями спектров поглощения и содержат информацию о транспортных характеристиках электронов проводимости, энергетическое распределение эмиттированных электронов содержит при умелом измерении информацию о дисперсии занятых и незанятых электронных состояний, и т. д.

Картина возникновения электронной эмиссии твердых тел при облучении УМРИ в общих чертах достаточно хорошо понята (см., например, [1]). Первичными продуктами акта поглощения фотона, происходящего при нормальном падении последнего на средней глубине $\mu^{-1} \approx 100$ нм (μ — коэффициент поглощения) за передней поверхностью образца, являются дырка в одной из занятых электронных оболочек одного из атомов образца и квазисвободный электрон. В ходе последующего каскада оже-распадов дырок и неупругих электрон-электронных столкновений за 10^{-14} с в объеме радиуса 5—10 нм вокруг точки поглощения фотона создается некоторое количество n_0 (по порядку величины 10) электронов проводимости и валентных дырок, зависящее от энергии падающего фотона $\hbar\omega$. Дальнейшая релаксация таких сильно неравновесных носителей происходит посредством электрон-фононных столкновений (при этом число носителей не меняется) и приводит за $\tau_i = 10^{-12}$ с к их термализации на среднем расстоянии 10—100 нм от точки поглощения фотона. Часть электронов, оказывающихся в ходе релаксации у поверхности твердого тела и обладающих необходимыми энергией и импульсом, выходит в вакуум и образует электронную эмиссию.

Если средний интервал времени, разделяющий отдельные акты поглощения фотонов, намного меньше τ_i , как это обычно имеет место, то такая эмиссия состоит из пакетов, содержащих $n \leq n_0$ электронов, следующих друг за другом с частотой падения фотонов. Отсюда следует три различных вида квантового выхода эмиссии: 1) токовый выход κ_T , предполагающий независимую регистра-

ядю каждого эмиттированного электрона (например, путем измерения тока эмиссии); 2) импульсный выход χ_i , предполагающий измерение числа электронных пакетов; 3) n -электронный выход, предполагающий измерение распределения пакетов по n [¹⁻⁵]. В литературе по рентгеноэлектронной эмиссии твердых тел этим обстоятельством обычно пренебрегается и под квантовым выходом подразумевается χ_T или χ_i , при этом не обращается внимание на их различное методическое и физическое содержание.

Целью настоящей работы является измерение и анализ спектров χ_T и χ_i для ионных соединений CsI, CsBr и CsCl в области спектра 70—140 эВ, имеется в виду, что эти соединения, особенно CsI, являются наиболее популярными покрытиями детекторов УМРИ, включая микроканальные пластинки.

Методика эксперимента

Измерения проводились при помощи модифицированного спектрометра-монохроматора РСМ-500, рентгеновская трубка которого с вольфрамовым антикатодом работала в режиме 5 кВ, 100 мА. Диспергирующим элементом служила вогнутая стеклянная вращаемая дифракционная решетка (600 штр./мм, радиус кривизны 2 м). Ширина щелей монохроматора при измерении спектров поглощения и импульсного квантового выхода составляла 100 мкм (спектральное разрешение 0.3—1.1 эВ, интенсивность излучения за выходной щелью около $5 \cdot 10^4$ фотонов/с), при измерениях токового квантового выхода 300 мкм (1.5—4.3 эВ, $5 \cdot 10^5$ фотонов/с).

Образцы изготовлялись в вакууме $3 \cdot 10^{-6}$ Тор в виде напыленных пленок толщиной около 600 нм. Подложкой служила стеклянная пластинка, предварительно покрытая слоем алюминия. Толщина образцов контролировалась с помощью кварцевого резонатора. Образцы для измерения спектров поглощения напылились *in situ* на тонкую нитроцеллюлозную пленку. Во всех измерениях использовались свежизготовленные образцы.

Приемником электронов при измерениях спектров μ ($\hbar\omega$) и χ_i ($\hbar\omega$) служил вторично-электронный умножитель на основе микроканальной пластинки ВЭУ-7. Спектр χ_T ($\hbar\omega$) измерялся при помощи электрометра, входное сопротивление которого составляло 10^{11} Ом и измеряемое падение напряжения — несколько мВ. Интенсивность излучения за выходной щелью монохроматора контролировалась монитором, представляющим собой медную пластинку с системой щелей с пропусканием около 50 %. На пластинку напылялся слой SrF₂. Эмиттированные монитором электроны регистрировались с помощью канального умножителя ВЭУ-6. Калибровка монитора осуществлялась по данным измерения токового квантового выхода CsI при нормальном падении излучения [⁶].

Весь измерительный комплекс автоматизирован на базе ЭВМ «Электроника-60». Непосредственное управление экспериментом осуществлялось «Электроникой-60» через аппаратуру КАМАК. Программы в «Электронике-60» загрузались через последовательный интерфейс из СМ-4, управляемый ОС UNIX. Через последовательный интерфейс СМ-4 подключен к ЭВМ СМ-1600 или ЕС-1046, где осуществлялись обработка спектров и выдача результатов в графическом виде. Для предотвращения наводок измерительная часть комплекса гальванически развязана от аппаратуры КАМАК (подробнее см. в [⁷]).

Благодаря хорошей статистике при измерениях спектров μ ($\hbar\omega$) и χ_i ($\hbar\omega$) и интегрированию флуктуаций напряжений на выходе электрометра при измерениях спектров χ_T ($\hbar\omega$) относительная погрешность измерений составляет всего несколько процентов. Абсолютная погрешность измерений несколько больше — около 20 %. Она обусловлена в основном погрешностями калибровки кварцевого резонатора и монитора.

Результаты измерений

Основные экспериментальные результаты приведены на рис. 1 для CsI и рис. 2 для CsBr и CsCl. Для CsI представлены спектры χ_T и χ_i , измеренные при трех значениях скользящего угла падения излучения на образец.

Что касается спектров поглощения, то их структура с учетом меньшего спектрального разрешения практически совпадает со структурой спектров, измеренных с использованием синхротронного излучения [8]. Следует, однако, отметить, что абсолютные значения μ в области максимумов спектров CsI и CsBr в нашем случае на 30—40 % больше. Это, а также лучшее разрешение структуры в области 100—110 эВ указывают на то, что доля фонового излучения в нашем случае меньше.

Спектры κ_T и κ_{II} согласуются с хорошо известным положением о высокой эффективности вторичной электронной эмиссии галогенидов цезия [9]: их κ_{II}

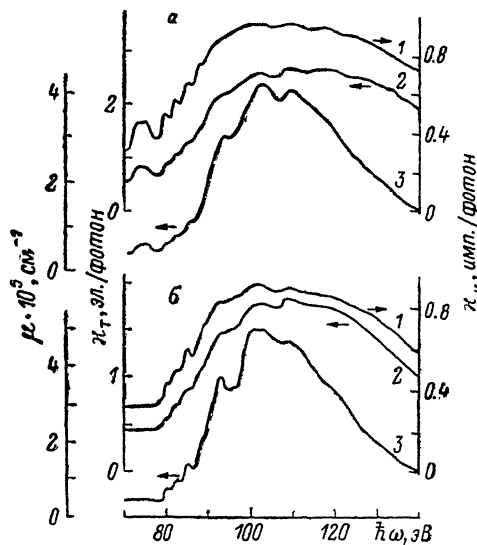
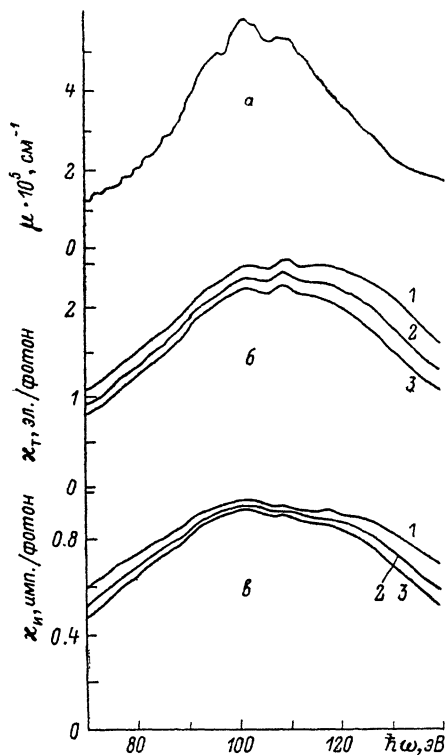

Рис. 1. Спектры поглощения (а) и токового (б) и импульсного (в) квантовых выходов электронной эмиссии CsI, измеренные при углах скользящего падения фотонов 20 (1), 30 (2) и 40° (3).

Рис. 2. Спектры поглощения (β) и импульсного (1) и токового (2) квантовых выходов (угол падения 20°) CsBr (а) и CsCl (б).

в рассматриваемой области больше нескольких десятков процентов, а в области высоких значений μ приближается к единице; κ_T составляет 1—2 электрон/фотон, его максимальные значения еще больше. Наши данные о κ_{II} CsI находятся в разумном согласии с данными других авторов [4, 10—12], так же как и данные о κ_T CsI с данными работ [6, 12]. Здесь уместно констатировать, что, несмотря на широкую популярность измерения спектров $\kappa_{II}(\hbar\omega)$ и $\kappa_T(\hbar\omega)$ различных объектов, количественных данных о них мало.

Определение параметров модели

По простейшей феноменологической модели рентгеноэлектронной эмиссии [1—5] каждый поглощенный в образце фотон создает в нем n_0 электронов проводимости, вероятность эмиттирования каждого из которых составляет $A \exp(-x/L)$, где A — вероятность того, что после миграции на дистанцию x , равную дистанции, разделяющей его от поверхности в момент рождения, электрон выходит из кристалла; L — глубина выхода электрона.

В рамках этой модели квантовые выходы электронной эмиссии выражаются как

$$x_T = \frac{n_0 A p \frac{\mu L}{\sin \Theta}}{1 + \frac{\mu L}{\sin \Theta}}, \quad (1)$$

$$x_{II} = \sum_{n=1}^{n_0} (-1)^{n+1} C_{n_0}^n (A p)^n \frac{\frac{\mu L}{\sin \Theta}}{n + \frac{\mu L}{\sin \Theta}}, \quad (2)$$

где Θ — скользящий угол падения излучения на кристалл, p — вероятность регистрации эмиттированного электрона.

Из (1) следует, что при знании p (в условиях данной работы $p \approx 1$) и спектра μ ($\hbar\omega$) спектр x_T ($\hbar\omega$; Θ) позволяет определить спектры L ($\hbar\omega$) и $n_0 A$ ($\hbar\omega$)

$$L = \frac{S \sin \Theta_1 - \sin \Theta_2}{\mu(1-S)}, \quad (3)$$

$$n_0 A = \frac{\sin \Theta_1 - \sin \Theta_2}{S \cdot \sin \Theta_1 - \sin \Theta_2} x_T(\Theta_1), \quad (4)$$

где Θ_1 и Θ_2 — два различных значения Θ ; $S = (x_T(\Theta_1))/(x_T(\Theta_2))$.

Из (2) следует, что при таких же условиях из спектров x_{II} ($\hbar\omega$; Θ) с помощью численного анализа варьированием параметров L , n_0 и A можно определить спектры L ($\hbar\omega$), n_0 ($\hbar\omega$) и A ($\hbar\omega$), которые наилучшим образом соответствуют измеренным спектрам x_{II} ($\hbar\omega$; Θ). Однако при точности измерений данной работы нам не удалось получить отдельно спектры n_0 ($\hbar\omega$) и A ($\hbar\omega$). Поэтому мы ограничивались вычислением из спектра x_{II} спектров L ($\hbar\omega$) и $n_0 A$ ($\hbar\omega$), как и в случае спектров x_T ($\hbar\omega$). Вычисления были проведены на ЭВМ ЕС-1046,

причем для каждого $\hbar\omega$ при фиксированном значении μ варьированием значений L и $n_0 A$ по формуле (2) добивались наилучшего совпадения вычисленного значения x_{II} с измеренным.

Результаты такого вычисления спектров L ($\hbar\omega$) и $n_0 A$ ($\hbar\omega$) приведены на рис. 3. Видно, что как L , так и $n_0 A$ изменяются с изменением $\hbar\omega$, причем их

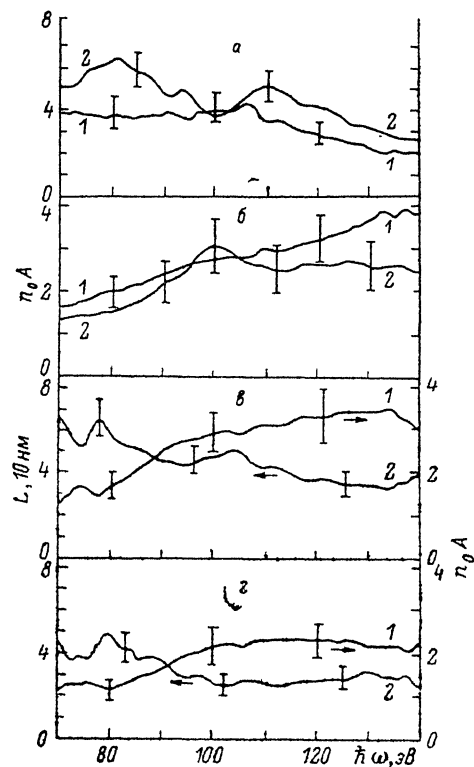

Рис. 3. Спектры L ($\hbar\omega$) (а) и $n_0 A$ ($\hbar\omega$) (б) CsI, определенные с использованием спектров x_T (1) и x_{II} (2), и спектры $n_0 A$ ($\hbar\omega$) (1) и L ($\hbar\omega$) (2) CsBr (в) и CsCl (г), определенные с использованием спектров x_T .

Вертикальными отрезками указаны пределы разброса вычисленных величин.

корреляция со спектром μ ($\hbar\omega$) слаба. L имеет сравнительно высокие значения, находясь для всех объектов в пределах 30—60 нм. Наблюдаются общие тенденции уменьшения L с ростом $\hbar\omega$ и увеличения в ряду CsCl $\rightarrow$ CsI $\rightarrow$ CsBr (средние оценочные значения L для этих соединений составляют соответственно около 30, 40 и 50 нм); $n_0 A$ имеет явную тенденцию роста с $\hbar\omega$ в низкоэнергетической области спектра и насыщения на уровне значений 2—3 в высокоэнергетической.

Поскольку в условиях нашего эксперимента n_0 должно быть монотонно растущей функцией $\hbar\omega$ (это следует, в частности, из результатов компьютерного моделирования рентгеноэлектронной эмиссии NaCl [13, 14]), то указанные за-

зависимости L и $n_0 A$ от $\hbar\omega$ должны быть связаны главным образом с зависимостями L и A от $\hbar\omega$. Тут необходимо иметь в виду, что при выводе формул (3) и (4) предполагалось, что L и A не зависят от Θ . С физической точки зрения это означает предположение, что энергетический состав потока электронов на поверхности не зависит от глубины поглощения фотонов, что при высоких значениях μ не вполне оправдано.

Отметим также, что при сравнении наших данных о L с данными других работ (см., например, [9, 11, 12]) необходимо иметь в виду, что использованное в данной работе определение глубины выхода электронов не универсально. При использовании других экспериментальных методик (вторично-электронная эмиссия, ослабление потока электронов тонкими слоями и др.) возможны и другие определения этой величины. При этом результаты всегда зависят от энергетического распределения эмиттированных электронов. Более глубокое понимание этих вопросов и, следовательно, структуры спектров квантового выхода, а также связанных с ним параметров моделей возможно, как мы надеемся, после измерения спектров квантового выхода n -электронной эмиссии и проведения аналогичного случаю NaCl [13, 14] компьютерного моделирования участвующих при формировании электронной эмиссии процессов электрон-электронного и электрон-фононного рассеяния.

Авторы благодарны А. Х. Кикасу за участие в обсуждении некоторых результатов.

Список литературы

- [1] Эланго М. А. Элементарные неупругие радиационные процессы. М.: Наука, 1988. 152 с.
- [2] Савинов Е. П., Шемелев В. Н. // РИЭ. 1970. Т. 15. Вып. 7. С. 1552—1554.
- [3] Шемелев В. Н., Савинов Е. П. // ФТТ. 1969. Т. 11. Вып. 11. С. 3333—3335.
- [4] Пруулманн Я. Я., Ныммисте Э. Э., Саар А. М.-Э., Эланго М. А. // ФТТ. 1980. Т. 22. Вып. 10. С. 3124—3128.
- [5] Elango M., Kikas A., Nõmmiste E. et al. // Phys. Stat. Sol. (b). 1982. Vol. 114. N 2. P. 487—493.
- [6] Гудат В., Кунц К. // Синхротронное излучение / Под ред. К. Кунца. М.: Мир, 1981. С. 75—210.
- [7] Ныммисте Э. Э., Костюченко В. Ф., Пруулманн Я. Я., Ээнсаар А. Э. // ПТЭ. 1989. № 2. С. 87—90.
- [8] Cardona M., Haensel R., Lynch D. W., Sonntag B. // Phys. Rev. B. 1970. Vol. 2. N 4. P. 1117—1131.
- [9] Бронштейн И. М., Фрайман Б. С. Вторичная электронная эмиссия. М.: Наука, 1969. 408 с.
- [10] Савинов Е. П., Лукирский А. П. // Опт. и спектр. 1967. Т. 23. Вып. 2. С. 303—307.
- [11] Йыэсаар Т. Э., Саар А. М.-Э., Эланго М. А. // ФТТ. 1978. Т. 20. Вып. 3. С. 783—784.
- [12] Fraser G. W. // Nucl. Instr. and Meth. 1983. Vol. 206. N 1. P. 265—279.
- [13] Kikas A., Elango M. // Phys. Stat. Sol. (b). 1985. Vol. 130. N 1. P. 211—218.
- [14] Ausmees A., Elango M., Kikas A., Pruulmann J. // Phys. Stat. Sol. (b). 1986. Vol. 137. N 2. P. 495—500.

Институт физики АН ЭССР
Тарту

Поступило в Редакцию
17 июля 1989 г.